

— Сэр, здравствуйте, я Цинцин.

Вскоре после того, как Инь Жуйцзя вошел в комнату, за ним последовала девушка с длинными волосами, одетая в студенческом стиле.

Выглядела она совсем юной, нанесла легкий макияж и смущенно стояла у двери.

Инь Жуйцзя огляделся. Это был не первый его визит в Ресторан Цзыян и даже не первый раз на двадцать седьмом этаже, но в номер он попал впервые. Он заказал самый обычный номер, однако даже здесь разбросанные по шкафам странные приспособления заставили его потерять дар речи.

Он небрежно взял какую-то не слишком причудливую плетку и взмахнул ею в воздухе; последовавший за этим свист рассекаемого воздуха заставил его испугаться. Та же девушка, на вид такая робкая, держалась совершенно непринужденно... Поистине, она была хорошо обучена.

«Хорошо обучена» — в данном контексте это слово звучало прямо-таки как оскорбление.

— Сэр, мне сначала сходить помыться...

— Не нужно, просто стой там, не двигайся и молчи.

Инь Жуйцзя не горел желанием с ней возиться, бросил плетку и продолжил разглядывать другие вещи.

От этой женщины по имени Цинцин невыносимо разило духами; если этот запах впитается в одежду, по возвращении домой Сяо Жань непременно устроит ему грандиозный скандал. При воспоминании о событиях университетских времен Инь Жуйцзя невольно передернуло от холода. Хм... пожалуй, лучше не навлекать на себя лишних неприятностей...

Сяо Жань? Инь Жуйцзя вдруг вспомнил, что сегодня утром пообещал Сяо Жаню поужинать дома. При этой мысли Инь Жуйцзя мысленно выругался: за окном уже стояла непроглядная тьма. Он машинально пошарил в поисках телефона и только тогда вспомнил, что оставил его на девятом этаже заряжаться.

Пропал... Если Сяо Жань не сможет его найти, еще неизвестно, в какое безумие он впадет.

Цинцин заметила, как молодой и красивый мужчина, покружив по комнате, вдруг замер, лицо его сменило несколько выражений, после чего он стремительно бросился к выходу.

Цинцин закусила губу. Управляющий Шан предупреждал, что перед ними самый настоящий

богатый холостяк, а удастся ли ей его хомутнуть — это еще бабка надвое сказала. Если сегодня она провалит это дело, Шан Хэ, возможно, ничего ей и не сделает, но вот остальные девицы, накладывающие тонны штукатурки на лица, наверняка сожрут ее с потрохами. Она с таким трудом пробилась на двадцать седьмой этаж, что вовсе не собиралась позволять сбросить себя оттуда так легко.

— Сэр~

Раз уж Ресторан Цзыян промышлял подобными делами, заведение определенно имело вес. Мало того что наверху у них были покровители, так и порядок внизу поддерживался безупречно. Одной из их главных гордостей была строгая конфиденциальность: те, кто поднимался на двадцать седьмой этаж Цзыян, обладали либо властью, либо деньгами, а за такими людьми всегда пристально следило общество или ревнивые домашние тиранки. Стоило только раскрыть их секрет — и либо крах репутации, нищета и позор, либо жизнь превратится в сущий ад.

При этом Ресторан Цзыян хранил в строжайшем секрете информацию о каждом клиенте, не выдавая даже имен обслуживающих девушек.

Поэтому Цинцин знала, как обратиться к нему — «сэр», — и произнесла это слово с невыразимым кокетством.

Более того, она смело схватила Инь Жуйцзя, обвила его шею руками и принялась тереться пышной грудью о его торф.

И всё же женское тело такое мягкое!

Это была первая мысль Инь Жуйцзя, когда его схватили и облапали, но здравый смысл тут же подсказал ему, что лучше не забивать голову дурными мыслями.

Ведь Сяо Жань был куда свирепее любой домашней тиранки!

Инь Жуйцзя с чистой совестью оттолкнул Цинцин и, тяжело дыша, выбежал из номера.

Внизу он отыскал в углу свой телефон, который все еще заряжался. Стоило включить экран, как на него обрушилось девятнадцать пропущенных вызовов, пять сообщений и одно голосовое.

Вспомнив, как спокойно он жил последние пять лет, Инь Жуйцзя почувствовал, как у него слегка подкашиваются ноги.

На ходу набирая номер Сяо Жаня, он вышел на улицу. Несмотря на то, что было уже далеко за полночь, он знал: Сяо Жань определенно не спит.

Сяо Жань увидел, как внезапно загорелся экран телефона, и встрепнулся — на дисплее высветилось имя Жуйцзя.

Часы показывали без десяти час ночи. Сяо Жань холодно усмехнулся, глядя на экран, и вовсе не собирался отвечать.

Конец, дело с концом, Сяо Жань не берет трубку.

Инь Жуйцзя на бешеной скорости мчался сквозь ночную темноту. К счастью, стояла глубокая ночь, иначе его непременно поймала бы дорожная полиция. В прошлый раз за проезд на красный свет у него сняли шесть баллов, а если сейчас его оштрафуют за превышение скорости, он вообще лишится прав.

Щелк.

Из прихожей донесся звук отскочившей защелки замка. Сяо Жань сидел на диване, скрестив руки на груди и глядя прямо на дверь.

— Чего еще не спишь? — едва войдя, поинтересовался Инь Жуйцзя. Он встретился взглядом с его испепеляющим взглядом, но по-прежнему держался так непринужденно, будто ничего не произошло.

— Сам-то как думаешь? — Сяо Жань посмотрел на его невозмутимое лицо, и злость в его сердце стала еще холоднее.

— Сегодня перед самым концом рабочего дня генеральный директор Шэн из Кайжуй пригласил меня составить компанию на ужине с несколькими боссами из Лючэна. — Инь Жуйцзя протянул портфель в сторону Сяо Жана.

Сяо Жань лишь холодно скользнул по нему взглядом, даже не думая подниматься.

Инь Жуйцзя глубоко вздохнул, подавляя внезапно вспыхнувшую ярость, и швырнул портфель на тумбочку у входа. Обойдя Сяо Жана, он направился прямо в спальню.

Он уже всё объяснил, и перед кем он должен разыгрывать этот цирк с таким кислым выражением лица?

В доме горел свет, на столе стояла тарелка с миланскими блюдами, накрытая крышкой. Инь Жуйцзя остановился, вспомнив, что сегодня говорил Сяо Жаню.

Он приподнял крышку: под ней действительно оказались цыпленок в листьях лотоса и тушеная свиная рулька. Однако еда давно остыла, и застывший красный жир на ее поверхности

испортил весь аппетитный вид.

В сердце Инь Жуйцзя шевельнулось чувство вины.

Он зашел на кухню, взял палочки и пиалу, а затем оторвал куриное крылышко.

— Сяо Жань, я же не мог пренебречь лицом Шэн Юньфэна... — жуя, он снова принялся оправдываться. — Я знаю, что по идее должен был предупредить тебя, но сегодня в компании меня едва не довели до белого каления. Секретариат — сплошные пустышки, любую мелочь приходится делать самому. Я весь день вертелся как белка в колесе, даже пообедать не успел... Я собирался домой вовремя, но из-за этой заварухи с Шэн Юньфэном совершенно вылетел из головы.

Сяо Жань по-прежнему молчал, но буря в его душе уже заметно улеглась. За последние годы Инь Жуйцзя сильно изменился — по крайней мере, теперь он хотя бы удосуживался объясняться. Всё же отношения нужно строить постепенно.

Услышав, что Инь Жуйцзя даже не обедал, Сяо Жань нахмурился: знал бы он — всё равно позвонил бы напомнить.

Глядя, как Инь Жуйцзя уплетает холодные закуски, Сяо Жань вздохнул и поднялся.

Ладно уж, разогреть ему, что ли.

— Ах да, и еще... телефон! — Хотя цыпленок в листьях лотоса давно остыл, вкусовых качеств это не убавило. Из-за дел на вторую полугодие они с Сяо Жанем в последнее время были жутко заняты, и Сяо Жань уже давно не готовил для него такие сложные блюда. Инь Жуйцзя выпил натошак целое море алкоголя, и в животе у него практически ничего не было.

Не замечая, как стоявший позади человек медленно приближается, Инь Жуйцзя усердно уплетал еду и продолжал оправдываться:

— У моего телефона еще днем почти села батарея. Вообще-то вернуться сразу было бы пустяком, но когда мы приехали в Ресторан Цзыян, я оставил его в углу на зарядке. Потом мы пили ящиками, все надрались, вот я и забыл... Сяо Жань, как же вкусно ты готовишь...

Недовольство Сяо Жана растаяло от его терпеливых объяснений. Он взял обе тарелки со словами:

— Хватит жрать, пойду разогре...

Бац!

Инь Жуйцзя только опустил голову, чтобы выплюнуть куриную косточку, как не успел он ее поднять, как кто-то с силой вцепился ему в воротник.

— Это еще что?!

— Да какого черта ты опять бесишься, я же тебе всё до последней буквы объяснил! — взревел Инь Жуйцзя, окончательно потеряв терпение при виде двух перевернутых на стол тарелок и намертво вцепившихся в его одежду рук.

— Правда? Тогда объясни-ка, что это такое?! — рявкнул на него Сяо Жань.

Инь Жуйцзя опустил взгляд и на светло-голубом воротнике рубашки отчетливо увидел размытый розовый след от помады.

Мысленно он грязно выругался: проклятая женщина!

<http://bllate.org/book/21945/2280005>